

даты его жизни ¹¹, ни место рождения, ни его семья. Из той сводки данных источников об Арменопуле и его труде, которой располагает современный исследователь, с большей или меньшей {304} долей уверенности можно сказать о нем следующее: в 1345 г., т. е. в году, когда была составлена древнейшая из дошедших до нас и содержащая к тому же уже «второе» (дополненное) издание «Шестикнижия» рукопись — Ottobonianus 440 (датируется январем 1345 г.), Константин Арменопул действует как судья (κριτής) Фессалоники, севаст и οὐκείος (или δοῦλος) императора (Иоанна V Палеолога или Иоанна VI Кантакузина — неизвестно); в 1349 г. он сочетает эти должности и титулы с титулом номофилака и судьи «непорочного царского секрета», что само по себе, очевидно, предполагало его причастность к институту епархиальных «вселенских судей», т. е. «кафолических судей» без τῶν Ῥωμαίων. Помимо «Шестикнижия», Арменопул является автором серии работ по юридическим, историческим, грамматическим и теологическим вопросам, таких, как «Эпитома божественных и священных канонов», «О ересях», «Слово на праздник св. Димитрия-Миропомазанника», неизданный лексикографический труд Арменопула, имеющийся во многих рукописях и состоящий из «Алфавитного лексикона, содержащего синонимы глаголов» и «Алфавитного лексикона, содержащего общепотребительные глаголы, в котором показывается, какие из них непереходные, а какие переходные», перечень должностей при императорском дворце и при патриаршестве и др. ¹²

Однако вернемся к основному юридическому труду Арменопула — «Шестикнижию». То, что оно мыслилось автором как практическое руководство судьям, видно из наставления судьям, которое предваряет сборник. Этот *opus rhetoricum*, в котором Арменопул продемонстрировал умение пользоваться аттическим стилем, изобилует абстрактными рассуждениями автора о высоком назначении судьи, рыцаря справедливости, о его ответственности перед высшим судьей, т. е. Богом, о его беспристрастности и непорочности, о профессиональной обязанности всегда изучать законы, причем не столько слова и формулировки, сколько их смысл и значение. Все эти положения обильно уснащены цитатами из Ветхого и Нового заветов, апофтегмами отцов церкви, выдержками из древних авторов. Уже здесь Арменопул подчеркивает компилятивный характер своего труда, составленного из собранных отовсюду и изложенных кратко положений, «подобно тому, как если бы кто-нибудь, придя на покрытый цветами луг, сорвал самые приятные из цветов и свел их в единый букет — воплощение красоты и наслаждения» (*Hexabiblos*. P. 5. 14—15).

Наиболее отчетливо свое намерение и мотивы, которыми он руководствовался при создании «Шестикнижия», Арменопул изложил в особом предисловии, заслуживающем того, чтобы быть приведенным полностью, тем более что оно отсутствует в русском переводе «Шестикнижия»: «Некогда юристами из окружения благочестивейших императоров Василия, Константина и Льва была создана Книга законов, так называемый Прохирон, излагающий в сокращенном виде предписания законов. Случайно сейчас натолкнувшись на него, мы еще до его прочтения были изумлены многими обещаниями (его редакторов). Ибо они утверждают, что собрали {305} из каждой книги законов необходимые, полезные и постоянно требующиеся распоряжения и записали их в сокращенном виде в этой ручной книге законов, почти ничего не упустив из того, что вправе знать многие. Так, по крайней мере, (эта книга) говорит во введении и дает такого рода обещания. Однако, читая книгу, мы заметили, что она далека от поставленной цели и данных обещаний, так как в ней и более необходимое упущено, многие из этих положений высказаны чересчур суммарно, да к тому же и столь сопротивно цели и обычаю, что мы, очень удивившись, сочли себя обязанными восполнить в ней недостающее, добавить надлежащее и создать законченное сокращенное издание. Именно поэтому мы и склонились над всем сводом законов, одни из которых установлены издревле, другие, которые, по обычаю, называют новеллами, придуманы позднее божественнейшими императорами; вместе с ними и так называемые „Ромаика“ Магистра, и указы Эпарха, и наиболее ценные из пособий.

¹¹ Приводимые в новейшем справочнике годы жизни Арменопула (1320—1383) заимствованы, несомненно, из сочинения Николая Комнина Пападопулоса. См.: Καταλανόπουλος Ι. Ε. Πηγαί, τῆς βυζαντινῆς ἱστορίας, Βεΐ; ῥκδοσις. Θεσσαλονίκη, 1971. Σ. 362.

¹² Сводный список трудов Арменопула, опубликованный К. Пицакисом (Πιτσάκης Κ. Γ. *Op. cit.* Σ. κζ', σπμ. 48), насчитывает 12 названий, включая Земледельческий закон и ряд других сочинений, приписываемых Арменопулу. Об авторстве Арменопула в отношении позднейшей редакции Земледельческого закона см.: *Медведев И. П.* Был ли Константин Арменопул автором «арменопуловской» версии Земледельческого закона? // *ВО. М.*, 1982. С. 216—233.